

Глава 77: Антракт: Угольки

АН: Там, где продолжается жизнь. (Мозг Беты истощен, так что любые проблемы здесь-моя вина.)

Кей

Наступили похороны.

Оно ушло.

Сэнсэй лично организовал только около четырех похорон, включая церемонию для агентов АНБУ, погибших при исполнении служебных обязанностей (на которую допускались только Хокаге, а затем и АНБУ). Была общесельская панихида, и накануне у нас была минута молчания, но Сэнсэй и Кушина присутствовали на всем вместе с Наруто. Все, ради чего появлялся Хокаге, я делал тенью.

Я думаю, это был способ для них подчеркнуть, что, хотя мертвых будут помнить, будущее все еще широко открыто. Количество детей—особенно тех, которые родились с января, потому что они были нашим эквивалентом бэби—бумеров-по всей деревне, казалось, усиливало это, несмотря на потерю.

Как бы то ни было, большую часть времени я оставлял Хаяте дома.

Единственная служба, на которой я действительно присутствовал в качестве плакальщика, была закрытой для мамы, и почти все из моего ближайшего окружения присутствовали на ней. Это произошло в конце дня, в красновато-оранжевом свете заходящего солнца. На самом деле другого времени для частной службы не было, не с более чем пятью сотнями смертей по всей деревне, и кто-то оплакивал каждую из них.

К моему легкому удивлению, ее имя уже появилось на Памятном камне, и, наверное, что-то можно было сказать о преемственности.

Мамино имя было в семи строчках сверху и в пяти строчках снизу от папиного. Я провела пальцами по именам, собирая гранитную пыль с недавних записей. Я видела свое отражение в камне, вплоть до побелевшего шрама на лице, прыщавого носа и темных кругов под покрасневшими глазами.

И да, я плакала, как ребенок.

Нагато

- Спасибо за помощь, Нагато-сан." - говорит Кейсуке, когда мы выходим на улицу, на которой

он когда-то жил. Его брат Хаяте идет впереди нас, время от времени получая помощь от Обито, хромающего по улице. Остатки обломков все еще беспорядочно разбросаны по всей деревне, и старый район определенно знал лучшие дни. Со своей стороны, я помогал Кушине в деревне, когда она не нуждалась во мне, но я не возвращался сюда.

Судя по всему, никто этого не сделал. На улице жуткая тишина.

- Это не проблема, Кей-сан." - говорю я, ловко избегая любых поднятых гвоздей или подобных обломков без особого труда. Я следую за ним, и мы оба медленно следуем за Обито и Хаяте.

Он не спросил, почему я буду сопровождать через деревню человека, которого едва знаю. Честно говоря, я не возражаю против Кушины или ее новорожденного сына, или даже моего предполагаемого шурина. Я не возражаю ни против Джирайи-сенсей, ни против Принцессы Слизняков, с которой я как-то связана. Проблема заключается в том, что все они вместе на небольших пространствах, особенно когда Совет старейшин Конохи пытается высказать свое мнение. Это много подозрительных и подозрительных пенсионеров в офисе, в котором я все равно не хотел быть.

Не думаю, что я была так уж расстроена с тех пор, как Джирайя-сенсей передала этих негодяев-агентов АНБУ Конану, и я видела выражение ее лица.

- Ну вот мы и пришли." - говорит Кейсуке, когда мы догоняем двух других парней.

Мы стоим перед скромным на вид домом с небольшим садом под окном. Он грязно-белый, с одной из тех изогнутых, наклонных голубых крыш, которые часто встречаются в этой деревне. Он зажат между двумя другими домами по обе стороны, оставляя мало места для маневра. Если только это не мое воображение, дом кажется слегка наклоненным на своем фундаменте.

А тут еще парадная дверь посреди улицы, сломанные петли и все такое.

Долгое время никто ничего не говорит. Младший брат Кейсуке протягивает руку и хватается ближайшего человека—в данном случае Обито,—и он очень бледен. Сам Кейсуке делает очень глубокий, осторожный вдох, прежде чем направиться к открытой двери.

-Кей-сан, твой брат..." Я замолкаю, так как Коноха шиноби идет очень тихо, что предполагает что-то между гневом и страхом.

Кейсуке неопределенно жестикулирует, и Обито подводит брата к еще не тронутой садовой скамейке и садится рядом. После короткого разговора шепотом с полицейским младший свернулся калачиком и спрятал голову между колен. Он позволяет Обито обнять его одной рукой, но не отвечает взаимностью.

Я стою, перенося свой вес между ног и чувствуя себя совершенно бесполезной.

Поэтому я направляюсь внутрь, бросив лишь последний взгляд на двух мальчиков.

- Что здесь произошло?" - спрашиваю я, как только звуки перемещаемых предметов становятся слышны.

- Простите, что это было?" Голова Кейсуке появляется из-за угла, как я предполагаю, из кухни.

- Я спросил, что..." Я позволил фразе повиснуть в воздухе, потому что видел то, что должно было быть гостиней.

Диван опрокинут, ковер на полу испорчен, котацу лежит на боку...и по полу тянется дорожка из грязи и гальки, ведущая обратно к дыре, которая, кажется, была вырвана из фундамента и прорвана через половицы.

"Зэцу случилось." - говорит Кейсуке ненавистным тоном. Я смотрю на его покрытое шрамами лицо, и особенный йонин смотрит прямо мимо меня, как будто вообще не видит меня. Он слишком занят тем, что пытается высветить дыру в полу, чтобы она соответствовала той, что слегка испещрена беловато-оранжевыми пятнами.

Все, что я могу сказать в этой ситуации, кажется неадекватным.

Кейсуке пинает согнутый чайник с дороги, яростно ругаясь себе под нос, когда идет по коридору, где должны быть спальни. Я почти ожидаю увидеть, как след чакры Трехвостки просочится в воздух, но ничего не происходит.

Я иду следом.

-Да брось ты! Эти ублюдки не могли оставить чертовы окна целыми?" - огрызается Кейсуке, разгружая комоды в комнате и сбрасывая одежду на пол. Через мгновение разнообразные рубашки, брюки и другие предметы исчезают в свитке на полу. - Я целую вечность буду выковыривать из них стекло...."

- Кей-сан, я могу чем-нибудь помочь?" - У меня есть некоторый опыт общения с тюленями."

Кейсуке замолкает, хмуря брови и внимательно рассматривая меня. На мгновение он выглядит почти взрослым, а не ребенком, изо всех сил старающимся держать себя в руках достаточно долго, чтобы выполнить свою работу. - Конечно, Нагато-сан. Здесь."

Я ловлю брошенный свиток, отмечая, что первая печать на нем содержит запечатывающие материалы. - Спасибо. Я могу начать с другой комнаты...?"

Кейсуке явно борется с собой, прежде чем кивнуть. -Просто...Хорошо."

Я нахожу что-то похожее на спальню мальчика, со слабыми брызгами пепла на всем в ней. Рядом с настоящей сделкой игрушечные кунаи и сюрикены, на стене плакат, провозглашающий героизм Третьего Хокаге. Кровать не застелена, простыни с узором из катаны свалены в кучу на полу. Комод в этой комнате открыт, и я быстро набрасываю печать для хранения его содержимого.

Я...наверное, я не ожидала, что Коноха-нин будет такой нормальной.

После моих родителей, после Джирайи-сенсея...Наверное, я никогда не задумывался, может ли обычный Коноха-нин быть таким же, как любой другой человек. Я никогда не задавалась вопросом, было ли это не то, что Джирайя-сенсей был особенным—или что Минато-сан был, или Кушина-сан—а скорее, что люди были просто людьми. Откуда бы они ни пришли.

Даже перед лицом чего-то столь ужасного.

-Нагато-сан, я закончил с этой комнатой. Я собираюсь начать с мамы." - крикнул Кейсуке, пересекая холл и направляясь в другую спальню.

- Я понимаю." - отвечаю я, опрокидывая содержимое всех трех ящиков на пол. Одно применение чакры позже, и все они исчезают в первой из накопительных печатей. На всякий случай я прихватил с собой игрушки и учебное оружие.

Хаяте сейчас не в том состоянии, чтобы наслаждаться ими, но мысль о том, чтобы просто оставить их здесь, не дает ей покоя....

- Я закончил, Кей-сан." - спросила я, выходя из спальни. Я запечатала все, что можно было легко сдвинуть, включая покрывало. Надеюсь, Хаяте сумеет хоть что-то извлечь из этой боли.

- То же самое." - говорит Кейсуке, выплывая из последней спальни с двумя переплетенными свитками в руках. Он вздыхает, потирая лоб. Через секунду рука Кейсуке скользит вниз, чтобы просто прикрыть лицо, и его плечи начинают дрожать.

- Может, тебе стоит позаботиться о своем брате?" - тихо предлагаю я.

-Д-да, я... - Кейсуке сглатывает, затем делает глубокий вдох. Он убирает свитки в две пустые набедренные кобуры и протискивается мимо меня.

Может быть... Я хватаю с кухни вышитый носовой платок и иду следом, чувствуя себя бесполезной.

Я нахожу всех троих младших мальчиков в саду.

Хаятэ почти проглотил объятия старшего брата, сжимая форменную рубашку Кейсуке побелевшими костяшками пальцев. Его голова-едва заметный комок темных волос, а лицо спрятано под рубашкой брата.

У Обито болезненное выражение лица, и он потирает круги на спине Хаяте до минимума.

Кейсуке подхватывает голову брата под подбородок и начинает напевать. Это едва слышно, но главное в том, чтобы быть так близко к другому человеку, что это не обязательно.

Это...звучит почти как колыбельная.

Я его не узнаю, но Кейсуке использует все преимущества своего высокого голоса. Он может держать ноту без заметного треска в голосе, и хотя он не особенно хорош, этого, кажется, достаточно. Дыхание его брата начинает замедляться и выравниваться.

- Обито, почини пол там." - говорит Кейсуке после долгой паузы, глядя сквозь челку.

"Кей..." - говорит Обито, удивленный тем, что его отсылают.

Выражение лица Кейсуке становится почти нечеловеческим. -Обито."

Обито отшатывается. -Я ... хорошо, я могу это сделать.—Обито быстро исчезает в доме, как будто Кейсуке ударил его кулаком или ударил Молнией дзюцу.

Я молча протягиваю Кейсуке найденный платок.

Он берет ее и благодарно кивает. Он начинает уговаривать брата выйти из-под защиты своего захвата, но это трудно.

Я не решаюсь как-то усугубить ситуацию, но... -Кей-сан, это...это случилось раньше?"

Кейсуке кивает, не сводя глаз с все еще съжившегося брата. - Ш-ш-ш, Ха-тян. Ты в порядке."

Хаяте икнул.

- Когда?" - спрашиваю я.

- ...В основном, когда мы говорили о том, чтобы вернуться сюда за нашими вещами." - бормочет Кейсуке. Он поднимает глаза. -Хаяте похитили три дня назад отсюда. Мы его вернули, но..."

- Не говори больше." - Тихо отвечаю я. "мне жаль."

Кейсуке вздыхает, и тогда его брат, наконец, снова превращается в ребенка. Хаяте выхватывает платок из руки Кейсуке и вытирает им лицо. Он делает глубокие, отчаянные вдохи, а Кейсуке просто ждет.

Через несколько минут он успокаивается, по-прежнему ни с кем не разговаривая. Кейсуке и я...просто постараемся быть там, я полагаю? Я никогда раньше не видел панической атаки снаружи.

-Кей...- раздается из дома голос Обито.

- Да, Обито?" - спрашивает Кейсуке.

- Я закончил. У тебя уже все есть?"

-Да, конечно, - Кейсуке смотрит на меня и вздыхает. - Хорошо, Хаа-тян. Мы можем идти."

Хаяте неуверенно кивает, встает и передает платок брату. - Мне п-жаль, что я не смогла..."

- Эй, ш-ш-ш, ничего подобного." - шепчет в ответ Кейсуке, обнимая брата за плечи. - Ты не сделал ничего плохого."

- Я не чувствую, что сделала что-то правильно." - бормочет Хаяте, успокаиваясь.

Наконец Обито выходит и, к моему удивлению, достает из какого-то потайного кармана рулон ленты. Через мгновение он загораживает дверь двумя длинными полосами и говорит: "Ну, по крайней мере, гражданские будут знать, что сюда нельзя заходить."

«Да. Спасибо, Обито." - говорит Кейсуке.

Мы возвращаемся на улицу без дальнейших задержек, уклоняясь от завалов, как обычно, и направляемся обратно к административному центру Конохи. Солнце ярко светит высоко над головой, и куда бы я ни посмотрела, везде то один, то другой житель Конохи пытается привести в порядок свою деревню. Шиноби тоже активно участвуют в восстановительных работах, но, по-видимому, Кейсуке и Хаяте жили (или раньше жили) в основном в гражданском районе.

До административного центра мы добираемся всего за несколько минут, хотя мне кажется, что гораздо дольше. Большое красное здание примыкает к Башне Хокаге, которую трудно не заметить, и к тому, что Кейсуке называл Академией. Снаружи здания стоят люди, провожающие своих детей в класс.

Одна из маленьких девочек, с длинными фиолетовыми волосами и ярко-желтой блузкой, с энтузиазмом машет нам. Я моргаю, наблюдая, как Кейсуке и Хаяте бегут к ней, чтобы поприветствовать.

-Хаятэ-кун! - восклицает девушка и тут же обнимает брата Кейсуке.

Один из других детей, мальчик с каштановым хвостиком и в белоснежном костюме, врывается в эту пару и опрокидывает их в хихикающую собачью кучу.

- Они сделали это, - говорит Обито, улыбаясь с нескрываемым облегчением. Он бросается вперед, размахивая руками: "Эй, Умино-сан!"

...Я не уверен, должен ли я следовать за ними и вторгаться в их момент или нет...

-Нагато-сан, что ты все еще там делаешь?" Обито зовет: "Давай!"

Вкратце я знакомлюсь с семейством Умино—Кохари, Иккаку и их сыном Ирукой. Мне остается только гадать, как такая семья оказалась в Стране Огня. Это имя больше напоминает Узусио, Тани, Кири или Югакуре.

И вдруг меня окружают дети.

Маленькая девочка с фиолетовыми волосами, Югао, смотрит на меня широко раскрытыми темными глазами. Ирука присоединяется к ней, и у меня складывается впечатление, что они в основном интересуются моими глазами. Как и почти все в деревне.

- А что это за символ?" - спрашивает Югао, и я запоздало понимаю, что он имеет в виду мою разрезанную повязку.

-А, это's...it-это символ, который мы используем в Акацуки." - Это символ того, что мы не принадлежим к старому Амегакуре Ханзо."

-Аме! Вот оно!" - говорит Ирука. -Значит ли это, что ты часть нового Амегакуре?"

- Э-э, да." Я киваю, бросая нервный взгляд на Кейсуке и Хаяте.

Кейсуке показывает мне язык.

- Итак, как тебя зовут? Я пропустил его, - спрашивает Ирука.

-Нагато..." - Вообще-то, это Нагато Узумаки, - поправляюсь я."

-Как Кушина-сама! - Югао выглядит потрясенным. - Это так удивительно."

-Надеюсь, мы получим реальное объявление об этом, - говорит Кейсуке, прерывая предстоящий допрос. - Но сейчас нам нужно кое-где побывать. Братишка, ты хотел сегодня пойти в школу или нет?"

Хаяте качает головой.

Югао выглядит разочарованным, но ничего не говорит. Ирука смотрит на родителей, ожидая объяснений—они только что разговаривали с Кейсуке,—но не получает ответа.

- Увидимся, Хаяте." - говорит Ирука.

- И ты тоже, Старшая сестренка!" Югао добавляет...Подожди.

Что?

"Увидимся, Ирука-тян, Югао-тян." Кейсуке поворачивается к Хаяте и говорит: Чоп-чоп."

- Ладно, сестренка." - отвечает Хаяте.

- Что?

- Пока все!" - весело говорит Обито. - Увидимся позже!"

Мы добираемся до входной двери прежде, чем я успеваю полностью сформулировать свои мысли. Или приведите их в порядок. Или еще что-нибудь.

- А, Кей-сан?" Ищу at...at в ней, наверное, я вижу намеки на женское телосложение? Большинство куноичи носят яркие цвета или какие-то аксессуары. Кейсуке носит унисекс - униформу деревни Коноха, дополненную рубашкой с высоким воротником, и, похоже, не очень заботится о своей внешности. Или каким тоном она обращается к кому-то, учитывая, что я слышала вдвое меньше обращений, чем, скажем, от Конана.

Кейсуке с любопытством оборачивается. - Да?"

- Прошу прощения, если я вас оскорбляю, ноты куноичи?" - спрашиваю я. Я даже чувствую, как краснею. Рано или поздно я смогу маскироваться при помощи волос. О, это полный бардак.

Кейсуке моргает. - ...Ага, - Короткая пауза, пока она думает, и я понимаю, что уже больше

недели веду себя как идиотка. "ой! Не беспокойся об этом, Нагато-сан. Поначалу почти все совершают эту ошибку."

- Мне так жаль!" - вырвалось у меня. Конан убьет меня за то, что я совершил эту ошибку в ее присутствии.

- Все в порядке!" Руки Кэйсуке трепещут, отчаянно пытаюсь удержаться. off...му волнуется? Какая странная девушка.

- Нет, это не так!"

- Клянусь, все в порядке!"

Обито оборачивается, хватая меня за руку и тащит в здание. Я слышу, как он говорит что-то об идиотах, но на самом деле это не относится ко мне...

Хаятэ отступает и обязательно подталкивает Кейсуке, бормоча всю дорогу.

Минато

-Я думаю, что ее секретный статус S-класса официально слишком мал, слишком поздно." - сухо отвечаю я, с легким отчаянием перечитывая отчеты миссии клана Абураме от десятого октября.

Пятнадцать миниатюрных отчетов о столкновении с Девятихвостыми, результаты развертывания босса их нового контракта вызова и записка с вопросом, где деревня получила второго Хвостатого Зверя вместе с поздравлениями за это.

Еще два сообщения от очевидцев со ссылкой на инцидент в старом районе семьи Гекко, где Кей частично преобразился.

А потом-инцидент перед больницей с более чем двумя десятками свидетелей разного возраста, звания и статуса.

И любой из них мог поговорить с кем-нибудь еще до того, как их догнали команды разбора полетов.

Я не настолько наивен, чтобы поверить, что слухи не распространяются.

- Нет, правда?" -говорит Джирайя-сэнсэй с таким же сарказмом, с каким, я думаю, Кей был бы в подобных обстоятельствах. К счастью, она где-то в деревне, водит Нагато за собой. Я не

совсем уверен, куда они пошли, но...

"Я беспокоюсь, что если я просто подтверждаю это, то..." Я вздыхаю, глядя в потолок и заметку "Ваши ответы не здесь".

-У нее никогда не будет нормальной жизни, - отвечает он, пожимая плечами. У Джирайи-сэнсэя всегда был самый грубый способ изложения вещей... - Так что ты можешь посмотреть правде в глаза. У Кей-кун должен быть выбор, переклассифицировать ли ее статус джинчурики как секрет класса А или просто выйти на публику. И если она это сделает, то станет мишенью за пределами деревни." Джирайя-сенсей оглядел кабинет. - Но я не думаю, что она будет принимать слишком много внешних миссий в любом случае, поэтому возникает вопрос, сможет ли она противостоять презрению внутри Конохи. Как ты собираешься его раскручивать?"

"Точные детали атаки армии Зецу засекречены, но...что ж, клан Абураме видел противостояние с Девятихвостыми." Я бросаю на отчеты умозрительный взгляд. - Может быть, если я объявлю, что она победила Девятихвостку..."

-Не сработает, - покачал головой Джирайя. - Слишком много людей видели, как ты заставил эту штуку исчезнуть."

Я издаю звук разочарования. - Я буду отбиваться от попыток браконьерства, пока не врежу ему по морде."

Практически первое, что он сделал, это спросил о братьях и сестрах Гекко и о том, как это печально, что они внезапно стали сиротами, и ого, неужели он просто не знает места...

Я хочу убить его.

Удивительно, как основательно один деревенский старейшина, у которого есть кость, может замедлить ход событий. Если бы у меня были хоть какие-то веские доказательства, связывающие Шимуру напрямую с чем-то, я бы приказал арестовать все его имущество в деревне и посадить его под домашний арест до суда. Предпочтительно такой, где рука остается на перевязи, а глаза закрыты.

Мне все равно, насколько это унижительно. Я не хочу иметь дело с возможностью того, что Шимура скопирует Какаши и получит несколько Шаринганов для исполнения его воли.

- Нет никакого способа узнать, есть ли у Данзо глаза Барсука, не так ли?" - спрашиваю я, глядя в потолок. - Она никогда не записывала никаких уникальных способностей Мангеке. Даже с АНБУ."

-Уникальный?" - спросил Джирайя.

- Вроде того, о котором говорил дзюцу Кей. Камуи." - бормочу я. - Мы, вероятно, могли бы отследить ее кровь, если бы ее можно было отследить, но Шаринган сейчас может быть где угодно."

Если Симура хоть немного похож на Орочимару, у него могут быть скрытые базы по всей деревне. Насколько я знаю, половина АНБУ может быть засеяна инфильтраторами, что сократит число людей, которым я мог бы доверять проведение операций против КОРНЯ.

Мне нужно спросить, есть ли способ отличить РУТ от обычных членов АНБУ.

В этот момент раздается стук в дверь. -Кейсуке Гекко вернулся, Хокаге-сама."

- Впусти ее, - говорю я, в то время как Джирайя, кажется, ухмыляется чему-то. Что? Ее чувство времени?

Кей входит в дверь без своего брата или Нагато, выглядя грубой, но, по крайней мере, живой. Она, кажется, не в хорошем настроении, и ее униформа выглядит немного помятой, но она выпрямляется, когда входит в офис.

- Кей-кун, иди вперед и закрой дверь. Печати вернутся через минуту."

Она согласно кивает. - Я отослал брата в дом вместе с Нагато-сан. Вам нужно было что-нибудь от меня сделать, сэнсэй?"

Она никогда не откажется от этой привычки. Я пожимаю плечами, говоря: "Просто несколько моментов для вашего рассмотрения."

Печати захлопываются, заглушая звук снаружи офиса и аккуратно поджаривая большинство форм наблюдения. Кейсуке устраивается на своем месте перед моим столом, как обычно засунув руки в карманы. Каким-то образом язык ее тела стал более расслабленным, чем сегодня утром.

-Так что же это было? - спрашивает она.

- Во-первых, знаешь ли ты, каким образом КОРЕННЫЕ силы отличаются от обычных АНБУ?" - спрашивает Джирайя-сенсей.

Кей моргает. - Вообще - то да. Помнишь те печати, которые Мадара наложил на нас с Обито?"

- Они есть у Данзо?" - в ужасе спрашиваю я.

-Нет, у него... - Кей открывает рот и высовывает язык. Она показывает на кончик языка, показывая, где теоретически можно поставить печать. Она выпрямляется и через мгновение перестает корчить смешные рожи. - Данзо накладывает заглушающие печати на большинство КОРНЕВЫХ агентов. Они не могут ни говорить о нем, ни даже упоминать его имя. Проверь их языки."

- Как вы его снимаете?" - спрашиваю я. Конечно, мне придется подумать о том, чтобы заполучить в свои руки КОРНЕВОГО агента, чтобы положить конец любым теориям...

-Убей Данзо,- беспечно говорит она. Она замолкает, пока мы с Джирайей-сенсеем обмениваемся взглядами. Не так мы хотели подойти к этому расследованию. - Лично я никогда не видел тюленей, но знаю, что в другом мире они все автоматически исчезли, когда Данзо был убит. Или вы можете попробовать снять печать с каждого КОРНЕВОГО агента вручную."

Я морщусь при мысли о том, чтобы совместить подразумеваемое количество КОРНЕВЫХ агентов с обязанностями по удалению печатей, которые я вряд ли мог бы переложить на какого-то случайного специалиста по АНБУ фуиндзюцу. Шимура не обязательно был известен своим фудзюцу, но, если то, что подразумевалось об Орочимару, было правдой, мне пришлось бы гораздо больше беспокоиться о минах-ловушках, которые он вставлял в эти печати. Слишком много, чтобы рисковать тем, что агенты облажаются.

"Но я думаю, что мы могли бы найти корневых агентов для добровольцев..." Кей замолкает, задумавшись. - Хотя я не уверен. Есть, по крайней мере, один человек, которого я хочу найти, прежде чем мы пойдем по этому пути, и я наполовину уверен, что он на самом деле еще не в КОРНЕ." Кей беспомощно пожимает плечами. - Ты был мертв в другой временной линии, и это может означать что угодно для того, что Данзо решит сделать дальше. У меня такое чувство, что он знал, что мог бы протащить больше вещей мимо Сарутоби-самы благодаря их старой дружбе. -Что, кстати, было совершенно односторонним. Данзо стал горьким давным-давно."

- Почему-то меня это не удивляет, - говорит Джирайя-сенсей. В данный момент вы даете нам слишком много предположений. Я предполагаю, что вы думаете, что мы найдем информацию, чтобы поддержать все эти предположения со временем."

-Если ты собираешься расследовать дело Данзо, то я говорю тебе, что ты не сможешь сделать это наполовину,-мрачно говорит Кей. -Я могу указать вам верное направление, но я не настолько стар и не настолько хорошо связан, чтобы копать самостоятельно, не попадая в большие неприятности."

- Теперь ты можешь им стать." - что? - спрашиваю я, протягивая Кею толстую папку из манильской бумаги. Она ловит его прямо в воздухе.

- Сэнсэй?" - тупо говорит Кей.

-Расскажи мне об этом возможном информаторе, а потом прочти.

- Ну, его зовут... Я никогда на самом деле не понимал этого..." Она засовывает папку под мышку, чтобы иметь возможность жестикулировать обеими руками, и говорит: "Но дело в том, что он пережил старые эксперименты Орочимару с родословной Древесного высвобождения."

-Я слышал о нем,-вслух размышляет Джирайя-сенсей, потирая подбородок. - В деревне много лет ходили слухи об Освобождении Леса, но до тех пор, пока Обито-кун не вернулся, не было ничего, что можно было бы сделать. И я помню лаборатории."

Пятьдесят девять неудачных экспериментов. Пятьдесят девять маленьких деревьев.

Меня все еще тошнит от этого, годы спустя.

- Ну, ребенок рядом." Кей хеджес. - Но я не знаю, где и под каким именем он действует. Но он может быть полезен, когда дело доходит до выяснения, где ROOT получает своих рекрутов. И...и я думаю, что, возможно, Цунаде-сама могла бы привести его в клан Сендзю."

Я практически чувствую, как мысли Джирайи-сенсея останавливаются.

-Цунаде-сама еще не покинула деревню." Кей смотрит в пол, все еще размышляя вслух. - Я не знаю, потому ли это, что ты здесь, потому ли, что Джирайя-сама здесь, или, может быть, потому, что Кушина-сан все еще вовлекает ее в жизнь Наруто-тян. Но...шиноби нужны якоря. А этот мальчишка? У него их нет. Вот почему РУТ будет выглядеть хорошей идеей, я думаю."

Джирайя-сенсей вдруг раздражается коротким смешком. Когда мы с Кей с любопытством смотрим на него, он объясняет: "Первое, чему учатся дети Академии, - это важность связей. Ты подталкиваешь нас к воссоединению сильных шиноби с их корнями, не так ли?"

Кей выглядела озадаченной. - Э-э, да? Большинство шиноби S-класса являются членами деревень, которые, будучи сильными, своего рода сумасшедшими."

В общем, да.

- У тебя есть имя, Кей-кун? Хотя бы немного?" - спрашиваю я, чтобы вернуть разговор в нужное русло.

-Кажется, Тензо? Возможно, позже он выберет "Ямато", но это кодовые имена." Кей пожимает плечами. - Я не могу помочь тебе найти его. Я просто знаю, что нужно кого-то найти." - Она подняла папку. - Так что же это?"

-Я думаю, вам следует просмотреть файлы, оперативник Крейн." - небрежно говорю я.

Я не упускаю из виду, как Кей осторожно останавливается и смотрит вверх. -Хокаге-сама?"

- Я советую тебе быть объективной, когда будешь смотреть на это." Я кладу подбородок на сжатый кулак. - Конечно, почти все, о чем мы говорим в этом офисе, засекречено, но это личное дело некоего Кейсуке Гекко."

-Понял." Она открывает папку и начинает читать.

Пока она это делает, я возвращаюсь к папкам на своем столе. Джирайя-сенсей может читать через ее плечо, если захочет—на самом деле, она остановила бы его, если бы захотела.

Странно думать, что у нас в этой комнате целых три поколения связей между учителями и учениками. Джирайя-сенсей учила меня, когда я был моложе, потом я вырос, чтобы учить Кэй и ее товарищей по команде. И с Хирузеном вне картины за то, что он бесполезен, а также за то, что он ушел в отставку, Какаши в АНБУ, Обито с депутатами Конохи и Цунаде в больнице, это оставило только нас троих, чтобы представлять давнюю традицию учения шиноби.

Честно говоря, просто знать, что эти традиции передаются вниз—включая тест колокола—это немного успокаивает. Я не сомневаюсь, что если Кей получит свою собственную команду, она найдет способ справиться с этими детьми так же или лучше, чем я.

Кей заканчивает читать свой файл и делает очень глубокий вдох. - Так что, идти на публику или все отрицать?"

- По существу." - говорю я, кивая. "Мы могли бы пойти на несколько казней, чтобы вернуть всех в строй, но больше нет реального способа полностью подавить информацию."

- Мы могли бы напугать деревню, чтобы она вообще ничего не говорила, но ты выдал себя довольно основательно." - добавляет Джирайя-сенсей.

- Я все еще раздумываю, какой вариант лучше." -говорит Кей, передавая папку Джирайе-сенсею и пощипывая себя за переносицу. - Потому что, ну, я видел обе стороны раньше."

"ой?" -спрашивает Джирайя-сенсей.

Кей кивает. Она поднимает руку и считает пальцами. -Гаара, в Сунагакуре. Вырос со своим статусом дзинчурики в открытую, а затем преследовал, пока он в значительной степени не отказался от своей человечности. Шукаку не помог." Еще один палец опускается вниз. - Утаката, в Киригакуре. Его сэнсэй пытался убрать Сайкэна, чтобы Утаката жилось лучше. Только я думаю, он не понимал, что, возможно, говорил с ним об этом. Утаката воспринимает это как угрозу, все умирают, а он пропадает-нин." Складки среднего пальца. - Убийца Б из Кумогакуре. Пришлось бороться большую часть своей взрослой жизни, чтобы в конце концов завоевать уважение деревни, так как Гюки буйствовал по всему Кумо когда-то в прошлом". - Кушина-сан, сюда. До сих пор никто не знал, что она в безопасности, но это, вероятно, рано или поздно закончится." Пинки. И, наконец, Наруто в другой реальности. Для того, чтобы быть секретом S-класса, все старше восемнадцати лет уже знали. Подвергался остракизму до

середины подросткового возраста, когда он избил Злую Нагато в землю после того, как Нагато раздавила Коноху полностью."

- Я вижу, вы много об этом думали." - комментирует Джирайя-сенсей.

- Да, наверное." Кей вздыхает. - Но вот в чем дело. Я также состоявшаяся куноичи с иждивенцем. И мне удалось на какое-то время скрыть от брата все это."

- Мне показалось, ты говорил, что твой брат-сенсор. Твоя мать,—Кэй вздрагивает, когда я говорю это, но я решительно продолжаю,—смогла отличить клонов Зецу от обычных шиноби. Ты брат..."

- Одного ему тоже удалось опознать." - говорит Кей, морщась. - Дело в том, что я в основном вычислил его диапазон. Это около метра, и он смог сделать это правильно только в течение нескольких дней. Я уже несколько месяцев джинчурики ."

- Я не думаю, что кто-то из членов вашей семьи чего-то не знал." - сухо говорит Джирайя-сенсей. - Может быть, он просто из вежливости ждет объяснений."

- Подозревать что-то-это совсем не то же самое, что получить подтверждение, Джирайя-сама." - отвечает Кей. Она щиплет себя за переносицу. - Слушай, даже если он просто катится с этим, то подтверждение того, что я Треххвостый джинчурики, по сути, делает меня мишенью для Киригакуре. А это значит, что он станет мишенью, как только они подтвердят, что у меня действительно есть выжившая семья."

"...Чем это отличается от того, с чем сталкивается каждый йонин?" - спрашиваю я. Пока Кей пытается обдумать это, я добавляю:-Кей-кун, ты в опасности с тех пор, как я стал Желтой Вспышкой четыре года назад. Вам придется столкнуться с реальностью, что быть сильным шиноби небезопасно Для всех, кто в этом замешан. - Я откидываюсь на спинку стула. - Мы делаем все, что в наших силах, но я уверен, что вы и раньше так думали во время войны. Твой брат должен закончить Академию в течение года, после чего его назначат дзенин-сенсеем и он начнет выполнять задания, как мы все делали, когда были моложе." Есть причина, по которой я единственный оставшийся в живых член моей команды генинов.

Джирайя-сенсей кивает, молчаливо признавая эту старую боль.

- Став хозяином Изобу-сан, ты официально стал одним из самых опасных людей в этой деревне. Джинчурики, более чем для девяноста пяти процентов всех шиноби, слишком опасны, чтобы столкнуться с ними в бою. Вы живете и общаетесь с некоторыми из единственных людей в этой деревне, которые действительно могут что-то сделать с неистовым джинчурики. А в плохие дни это очень близко.

- Так что мне нужно, чтобы вы очень тщательно подумали о том, что сделает признание, в контексте того, что вы уже были выбраны в качестве одного из телохранителей моей семьи. Вы

будете развернуты за пределами деревни меньше, чем на долю времени, которое будет иметь большинство специальных дзенин, потому что у вас есть обязанности здесь, а взвод охраны Хокаге на прошлой неделе потерял пятьдесят процентов потерь." Я переплетаю пальцы перед лицом. - И тем не менее, вашему брату вряд ли позволят оставаться без охраны более десяти минут, пока он не будет развернут. Мы знаем, как позаботиться о своих."

Некоторое время никто ничего не говорит.

Кей всегда была моей самой непредсказуемой ученицей. Я нахожу в ее мыслительных процессах такие глубины паранойи, которых никогда не ожидал увидеть. Возможно, она просто отказывалась выпускать их в эфир в прошлом. Теперь, когда положение команды в деревенской иерархии надежно, она чувствует себя комфортно.

Может быть, она больше всего на свете хочет, чтобы ее успокоили.

-Хокаге-сама, это моя рекомендация, чтобы меня открыто признали джинчурики." Кей скрещивает руки на груди. -Я уже твоя ученица и зависимая, иш, и это может снять часть напряжения с Кушины-сан и Наруто-тян."

Я должен убедиться, что Кей не рассматривает это как какую-то жертвенную игру. Я почти подозреваю, что она бросится на растерзание волкам, чтобы защитить тех, кто ей дорог, или же начнет очень локальную войну.

Но не сейчас.

Ну, с этим покончено, я думаю, что с этого момента встреча будет проходить легче.

- Так что еще тебе от меня было нужно?" - спрашивает Кей, расслабляясь теперь, когда самое трудное позади.

-Ах, и еще одно, последнее. Вы видели Майто Гая в поле той ночью, верно?" - спрашиваю я, на этот раз намеренно тупея.

До сих пор забавно видеть, как лицо Кея искажается скептическим выражением. -Ага."

- Ты думаешь, он готов к большей ответственности?"

- Я думаю, у него есть отбивные для джонина, полегче." Кей издает звук "тч". - Просто будь осторожна, когда будешь говорить ему правду. У него есть навыки, но мы все еще не оправились после прошлой недели. А Гай терял людей."

Замечание принято.

На мгновение Кей выглядит озадаченной. - Кстати, о той ночи.... Сэнсэй, я вообще-то не совсем понимаю, как вы выжили, используя Мертвую Печать Поглощения Демонов. Я, э-э, почти уверен, что это одно из тех инстабийственных дзюцу."

А, Это.

- Я не помню, чтобы говорил тебе, какую печать я приготовил." - спрашиваю я, несколько удивленный вопросом. С одной стороны, я не успел обучить Кэй запрещенным искусствам запечатывания, полученным из техник клана Узумаки. С другой стороны, она же Кей.

Кей бросает на меня равнодушный взгляд. -Угу."

- Ну, ты помнишь свитки, которые дал тебе Чинацугуми много лет назад?"

Глаза Кей расширяются. - Ты шутишь."

- Кровавая печать Красной Силы была основой для...давайте назовем ее целеуказателем. Печати Узумаки, такие как Печать Мертвого Демона и Печать Восьми Триграмм, взаимно совместимы при использовании с чакрой Узумаки, и вы можете по существу смешивать и сопоставлять, чтобы получить желаемые результаты, пока основы остаются теми же." - объясняю я. -Я мог бы просто запечатать Кураму-сан в Наруто и покончить с этим. Печать сработала бы, хотя чакра Курамы была бы опасно нефilterованной, если бы Наруто-тян когда-либо использовал слишком много хвостов. Ранее обязательное жертвоприношение было, во время разработки проекта, необязательным.

- Но благодаря тому существу, которое пыталось использовать Обито, чтобы напасть на деревню...Ну, у меня была лишняя душа. Я улыбаюсь, но это острая как бритва штука, которая когда-то заставила перебежчика из Конохи обмочиться от страха. - Итак, вот оно. Заклятый враг Конохи, использовавшийся для подпитки своего первоначального супероружия."

- Сраньгосподня ." И все же, почему-то, ухмылка Кей почти такая же злая, как и моя.

- Свободен."

Кей отдает честь, выходя из кабинета, но успевает бросить через плечо комментарий. - И посмотрите на Выпуск ветра: Расенган когда-нибудь, сенсей!"

О, черт возьми! Есть еще один секрет, который, как я думал, она не знает. Только вчера у меня был прорыв!

- Она опять тебя достала, да?" Джирайя-сенсей хихикает.

- Клянусь, она делает это нарочно."

- Возможно."

Кей

Так прошел месяц.

Сэнсэй и Кушина объявили о рождении Наруто и о том, что у них есть статус джинчурики, и о том, что у них нет статуса джинчурики....

Послушайте, это был довольно напряженный месяц.

Например, Сэнсэй и Кушина действительно поженились.

Это было немного странно для всех остальных, которые вроде как предполагали, что они уже были. И юридически "все остальные" были бы совершенно правы. Сэнсэй и Кушина официально поженились около трех месяцев назад или что-то в этом роде, но никому ничего не сказали из-за оправданной паранойи. Имя клана Кушины сменилось ровно на одном бланке во всех горах бумаг Конохи, и это был только тот, который спрашивал, за кого она вышла замуж в случае неотложной медицинской помощи. На самом деле они все хорошо спрятали.

Вы знаете, от пяти человек во всей деревне, которые не знали, что Сэнсэй и Кушина были чем-то особенным. Не было даже ничего похожего на дебаты о том, кто был отцом Наруто, даже тогда, когда Кушина только что появилась.

Так что, по сути, они откладывали это дерьмо целую вечность.

А потом они наконец-то устроили эту чертову вечеринку.

Наверное, на меня косо поглядывали, но те, кто присутствовал на вечеринке, казалось, были убеждены, что если кто-то и может справиться с Треххвостым джинчурики даже в таком тесном пространстве, то это тот, кто победил Девятихвостого. Сэнсэй, казалось, слегка вздрагивал всякий раз, когда всплывала эта маленькая деталь, но я сомневалась, что кому-то было до этого дело.

Да, мы бы позволили этой части выйти наружу. Пусть деревня думает, что все в порядке и в порядке. Моя роль в борьбе с Девятихвостым была признана, но для тех, кто не был в курсе, это все равно было достижением Сэнсэя. Моя роль героини в течение месяца ограничивалась рассказами очевидцев о том, как я и моя команда убивали различных монстров зецу по всей деревне.

Клан Абураме был слишком далеко, чтобы услышать, что я говорю.

Как бы то ни было, я пришла на вечеринку в лавандовом фурисоде с цветочным рисунком, который мне подарила мама и который она постоянно меняла, чтобы он подходил мне по мере моего роста. Я не спрашивал, как—насколько я знал, Цуруя и мама сговорились,—но поскольку это была свадьба, по крайней мере, я был не единственным человеком, который был одет и чувствовал себя немного неловко. Хаяте пришлось взять напрокат машину, но, честно говоря, я думаю, он был немного удивлен, что его вообще пригласили.

В общем, вечеринка включала в себя...

Фугаку и Микото Учиха в клановых регалиях, плюс их сыновья и большой эскорт Учих.

Глава клана Хьюга и его брат-близнец, с малышом Неджи на буксире и матерью, несущей его. Химавари была по меньшей мере на седьмом или восьмом месяце беременности, но тем не менее появилась со следом медиков Хьюга на случай, если что-то случится.

Трио Ино-Шика-Чо, их жены и дети, даже если все они были младенцами, и я клянусь, что Коноха собирала их целую кучу.

Джирайя, вместе с Цунаде и половиной алкоголя во всей деревне. Третий Хокаге вместе с женой и двумя сыновьями (Ичиги и Асума). Нагато тоже явилась, и ей пришлось соответственно надеть официальный наряд, прежде чем ее допустили к участию в качестве брата невесты.

И наша команда—то есть не только я, но и Обито плюс Рин плюс Какаши плюс Гай плюс Генма плюс Райдо. (И Ямагути-сенсей.)

Кстати, о половине всей деревни.

Это был настоящий кошмар службы безопасности.

Но я думаю, что до тех пор, пока все были довольны результатом, на самом деле ничего не было против этого.

Я не хотела ни танцевать, ни делать что-то менее интересное. На самом деле я был вечным желторотым цветком и прекрасно справлялся со своим напитком целую вечность, если это было необходимо. И несмотря на то, что я был законным взрослым с точки зрения статуса шиноби, мне все еще было биологически четырнадцать, и поэтому мне было запрещено пробовать алкоголь на пробу.

Так что на самом деле я сидел и выглядел драматично, сидя на стуле в специально отведенном Детском уголке.

Я сделал еще один большой глоток. Наверное, какой-то слабый удар. В основном, это было сделано для того, чтобы занять мои руки.

- Ты собираешься сидеть здесь в углу весь день?" - спросил голос Райдо, и я подняла глаза. На этот раз он действительно причесался, но я заметил, что на нем не было одного из тех убер-причудливых нарядов, которые, скажем, были нанесены Нагато. У него даже катана осталась.

Мужчина, и мне было трудно вписать танто в оби моего костюма.

- Может быть, - сказала я, все еще не чувствуя праздничного настроения.

Хаяте мог стряхнуть с себя то, что я чувствовала, в основном, когда он был со своими друзьями. Я мог бы сделать то же самое, если бы был занят, но всякий раз, когда я останавливался, чтобы подумать слишком долго, меня ослепляла пустая боль горя.

...Что, вероятно, было не самым умным поступком на этой вечеринке.

Я нахмурился.

Я вела себя глупо.

Я поставил стакан и поднялся.

- Я уверен, что смогу найти для тебя танец, - предложил Райдо. На его лице появилось удивленное, почти сардоническое выражение. - Я бы и сам это сделал, но уверен, что найдется парочка парней, которые надерут мне задницу."

- Я почти уверен, что в любом случае едва могу ходить в этой штуке." - пробормотал я. Честно говоря, кто в мире назначил гэту в качестве ходовой обуви для этого дерьма? -О танцах не может быть и речи."

- Ну, я могу высадить тебя у Обито и Нохары-сан. Может быть, она сможет дать тебе какие-нибудь указания?" Райдо все еще помогал мне подняться на ноги, несмотря на очевидные проблемы с формальным кимоно. Он, вероятно, понял, что я не собираюсь вымещать на нем свою злость.

- Достаточно хорошо." - ответил я. Потом я пробормотал себе под нос что-то невежливое насчет болтающихся рукавов. Из-за проблем с заколками для волос, макияжем и прочими формальными выходками я была не в настроении спотыкаться о собственную одежду. Я не была создана для такого наряда.

Конечно, любая куноичи, достойная этого имени, могла сражаться в любой одежде, но я все

еще могла жаловаться на неудобства всего этого.

Райдо повел меня в один из самых шумных уголков вечеринки, где Рин разговаривал с Куренаем и Асумой, в то время как Обито слегка приклеил рот из-за чрезмерного баловства дайфуку.

- Кейсуке-тян, привет." - сказала Куренай, заметив меня. (И я задался вопросом, была ли она плюс-один Асумы.) - Она улыбнулась. - Ты сегодня очень хорошо выглядишь."

- Тебе идет этот цвет, - сказал Асума с одобрительным кивком, но мне не нужно было быть ясновидящей, чтобы понять, что его глаза были в значительной степени предназначены только для Куренай.

Рин, как я заметил, не носила фурисоду. У нее была настоящая, формальная комбинация блузки и юбки, которая давала ей возможность двигаться с этим разрезом на спине. На ней были босоножки на каблуках, но они все равно отличались от тех, которыми пользовался я. Она загорелась, увидев меня, но будь я проклят, если знаю, почему.

Судя по всему, Обито умудрился получить официальный мундир члена парламента и не позволял какой-либо неловкости мешать ему наслаждаться жизнью. Он помахал мне рукой и встал, когда я споткнулась о его ужасные сандалии, чтобы убедиться, что я не упала лицом вниз.

Я уже чувствовала, что начинаю краснеть от явной неловкости, и это было до того, как случилось что-то особенно глупое.

- Спасибо за помощь, Райдо-сан." - сказал я, и он отмахнулся, прежде чем исчезнуть в толпе. Я повернулся к своим бывшим одноклассникам и сказал: "Итак, здесь все в порядке?"

- Я собирался спросить тебя об этом, - сказал Обито, все еще позволяя мне использовать свою руку для равновесия.

Мне нужно было провести несколько боевых упражнений, чтобы получить навыки равновесия, чтобы перевести их в эту странную новую форму. Предпочтительно в платье—если бы я могла выполнить миссию в кимоно, не разрывая материал, тогда, возможно, я могла бы считать себя хорошим телохранителем в формальной обстановке...

Единственная причина, по которой я так плохо ходил, заключалась в том, что я не хотел уничтожать фурисоду, насколько я мог судить. Я мог бы разорвать его в клочья и драться голым, если бы это было абсолютно необходимо (и разве это не вызовет ажиотажа...), но я, вероятно, провалю свое прикрытие, если попытаюсь сделать это, пока Сэнсэй будет на встрече с дайме или еще чем-нибудь. И кроме того, здесь в этом не было необходимости.

- Ненавижу официальную одежду." - решительно сказал я Обито. - Дай мне штаны в любой день."

- хихикнул Обито. - Никогда бы не догадался."

- Ну, по крайней мере, так тебя не примут за мальчика?" Куренай попытался найти в этом что-то хорошее.

Между цветочными заколками и фурисой и макияжем, вероятно, нет. Мой шрам не мог быть полностью скрыт под любыми визуальными улучшениями, которые использовали на мне планировщики свадьбы, но это было менее очевидно. Я была меньше похожа на шиноби, чем на очень неуклюжую девочку-подростка. Но все же я сказал Куренаю: "Я никогда не возражал."

- Раньше у тебя были самые злые ухмылки...." - размышлял вслух Обито, украдкой ухмыляясь мне.

- Я и сейчас иногда так делаю." Я сказал. Я был не очень приятным человеком.

- Ты собираешься танцевать, Кей-сан?" - спросила Асума, махнув рукой в сторону танцпола, где была сосредоточена толпа. - Я думаю, что Хокаге и его жена наконец покинули зал."

-Надеюсь, ты не собираешься меня об этом спрашивать, - вздрогнув, сказала Рин. - Я могу увернуться от любой атаки, но никогда не училась танцевать как следует. Движения легки, но под музыку?"

-Я не знаю...пока." - сказал Обито и весело активировал свой шаринган, чтобы скопировать танцоров, оставшихся на полу.

Жульничающий ублюдок.

- Что ж, отлично. Тогда ты сможешь научить остальных, Обито-кун. Асума-кун, ты знаешь?" - спросил Куренай.

- Да, я вроде как...Подожди, ты просишь меня потанцевать с тобой?" - спросила Асума, моргая. Он также начал немного краснеть.

- Я думала, что это часть учебной программы куноичи." - тупо спросил я. - Что, кстати, мне совершенно не удалось. Рин?"

-Прошло почти пять лет." - спросила Рин.

-Ну, я могу попытаться напомнить тебе, - предложил Обито. Он отключил свой Шаринган и добавил: - Ты тоже, Кей."

Я задумался. - Тогда повеселись, - сказал я Асуме."

Затем я вытолкнул Асуму на танцпол вместе с Куренаем.

Они исчезли в толпе, оставив меня с Обито и Рин. - Предупреждаю, я не смогу много двигаться в этой штуке." Я чувствовала себя так, будто меня завернули в буррито, и я могла ходить почти так же хорошо. Полшага в лучшем случае, не разрывая шелка.

- Все будет хорошо. Мы с Рином будем следить за тобой, - сказал Обито с безжалостной веселостью.

А потом мы танцевали.

Что касается меня, то она была довольно ограниченной. То есть я не могла пошевелиться. Не то чтобы я знала намного больше, чем то, как переставлять ноги для начала, но Рин вернулась в качели вещей сверхъестественно быстро, и Обито мог танцевать, как он всегда умел, просто копируя мышечную память других людей.

Вскоре они вдвоем уже убивали его там.

А поскольку я не мог за ними угнаться, то чувствовал себя третьим колесом, несмотря на помощь обеих сторон.

-Нет, нет, ты должна заставить эти рукава качаться, - терпеливо говорила Рин, несмотря на мои все более и более взволнованные попытки удержать ритм.

- Я сейчас кого -нибудь ударю." - предупредил я ее.

Конечно, я так и сделал.

- Кейсуке-тян, привет!" К счастью, Гай остался невозмутимым, ударив фурисодой по лицу. На самом деле я не принесла ничего тяжелого, чтобы засунуть в рукава и поранить людей, так что ему повезло.

-Наслаждаешься вечеринкой, Гай?" - спросила я, чувствуя, как улыбка расползается по моему лицу.

- Да, это я!" Гай взял меня за руку, к моему удивлению, и добавил:-Ты потанцуешь со мной,

Кейсуке-тян?"

- Если только ты не боишься, что тебя споткнут." - ответила я, хотя была уверена, что он выдержит любое наказание, которое я ему предложу. Не то чтобы мы собирались драться.

Забавный факт: оказывается, Гай знает что-то очень похожее на танго. Он мог крутиться, как волчок, и мне не нужно было ничего делать, кроме как помнить, в какую сторону идти, и позволять ему вести. Это было весело, весело и вызывало хихиканье, чтобы иметь возможность даже думать о том, чтобы идти в ногу. Но в конце концов я этого не сделал, так что случайно споткнуться посередине было в значительной степени тем, что я ожидал.

Приземление практически на Какаши, в то время как Гай продолжал свою танцевальную вечеринку с одним мужчиной...было меньше.

Это было также намного менее приятно, потому что, несмотря на довольно хороший улов со стороны Какаши, мы все равно случайно столкнулись друг с другом.

И в любом случае, это история о том, как мой первый раз на свадьбе (и в кимоно) включал меня, держащего пакет со льдом ко лбу, смеясь до упаду.

И я не ошиблась—жизнерадостный хаос свадьбы/душа ребенка действительно отвлекал всех от мыслей о вещах. В том числе и моя.

Неплохой конец осени того года.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495551>